

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7318687>

УДК 808.53

Савицкий В. М.

Савицкий Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, г. Самара, ул. Блюхера, 25. E-mail: lampasha90@mail.ru.

“Дискурс”, “текст”, “коммуникация”, “речевая деятельность”: разграничение понятий

Аннотация. В статье анализируется ряд понятий, относящихся к области лингвистики текста и теории дискурса. Устанавливается соотношение их объемов, описываются зоны их пересечения и расхождения, уточняются линии их разграничения, выявляются интегральные и дифференциальные признаки. Дается краткий обзор эволюции взглядов на текст и дискурс. Прослеживается появление слов *текст* и *дискурс* в русском языке и их терминологизация. Подвергается критике трактовка дискурса как текста в социальном, культурном и психологическом окружении (в его вертикальном контексте). Подчеркивается важность противопоставления дискурса и текста по признакам “динамика vs статика”. Отмечается необходимость строгого разграничения значений терминов, десигнирующих эти понятия, в целях предотвращения возможных недоразумений при использовании этих терминов в лингвистических трудах.

Ключевые слова: дискурс, текст, контекст, коммуникация, диалог, речевая деятельность, речь.

Savitsky V. M.

Savitsky Vladimir Mikhailovich, Doctor of Philology, Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, 443099, Samara, 25 Blücher Street. E-mail: lampasha90@mail.ru.

“Discourse”, “Text”, “Communication”, “Speech Activity”: Delimitation of the Concepts

Abstract. The author analyzes a number of concepts related to the field of text linguistics and discourse theory. The correlation of their volumes is found out, the areas of their intersection and divergence are described, the boundaries between them are specified, the lines of their demarcation are ascertained, their integral and differential features are revealed. A brief overview of the evolution of views on text and discourse is given. The appearance of the words *text* and *discourse* in the Russian language and their terminologization are traced. Interpretation of discourse as text in its social, cultural and psychological environment (its vertical context) is criticized. The importance of opposing discourse and text on the basis of “dynamics vs statics” dichotomy is emphasized. The author points out the need for strict delimitation of the meanings of the terms

designating these concepts in order to prevent possible misunderstanding in the course of using these terms in linguistic literature.

Key words: discourse, text, context, communication, speech activity, dialogue, speech.

Понятия, вынесенные в заглавие этой статьи, находятся в непростом соотношении. Во избежание их смешения, которое снижает взаимопонимание между учеными, представляется важным установить характер упомянутого соотношения, уточнить границы между этими понятиями и выявить области пересечения их объемов.

Английское слово *discourse* и французское слово *discours* этимологически восходят к позднелатинскому *discursus* в значении “довод, рассуждение” и в наше время в бытовых контекстах обозначают беседу, разговор. Этот смысл подразумевает развертывание общения во времени, тогда как английское слово *text* и французское *texte*, по данным толковых словарей, обозначают готовый продукт речевой деятельности. Значения этих слов образуют оппозицию по признакам “динамика vs статика”. Но наблюдения показывают: когда эти слова выступают в качестве терминов, многие языковеды не противопоставляют их по указанным признакам. Противопоставление проводится по иным признакам, о которых мы скажем ниже.

Англ. *discourse* и франц. *discours* обрели статус терминов в XX веке. Они попали в фокус исследовательского внимания приблизительно в один и тот же период в Европе и Соединенных Штатах. В начале второй половины XX века были напечатаны работы Э. Бенвениста [10] и З. Харриса [12]. В этих работах были представлены две интерпретации данного понятия: Э. Бенвенист называл дискурсом связь фрагмента речи с участниками акта общения, а З. Харрис именовал этим словом сверхфразовое единство.

Т.А. ван Дейк [11] применял термин *discourse* в широком смысле и в узком смысле. В его трактовке, дискурс в широком смысле – это коммуникативное событие, которое совершается в некотором

хронотопе, то есть пространственно-временном континууме. Дискурс осуществляется с помощью вербальных и/или невербальных знаков, бывает письменным либо устным. Ван Дейк описал виды дискурса, понимаемого в широком смысле: разговор на бытовые темы, чтение газет, общение врача и больного и т.д.

Трактуемое в узком смысле, понятие “дискурс”, согласно Т. А. ван Дейку, сходно с понятием “текст”. В его формулировке это продукт коммуникативной деятельности, письменное или устное речевое произведение, предназначенное для восприятия целевой аудиторией.

Мы убеждаемся, что узкий и широкий смыслы рассматриваемого термина противопоставлены по признакам “процесс vs результат”. Такая интерпретация приводит к необходимости всякий раз указывать, какое именно – узкое или же широкое – толкование термина *discourse* применяется автором. Это служит препятствием для осмысления выдвигаемых идей и способно привести к сбоям коммуникации. В данной связи мы полагаем, что во избежание ошибочных толкований целесообразно будет понимать дискурс как процесс, а текст – как результат этого процесса.

В русском языке слова *текст* и *дискурс* отмечены еще в письменных источниках XVIII века, но терминами они стали только в XX веке. З. Я. Тураева [8] верно указала, что в наше время значение слова *дискурс* размыто столь же сильно, сколь и значения слов *общество, язык, идеология*. Пока что не разработано общепринятое толкование понятия “дискурс”, пригодное для всех контекстов использования соответствующего термина.

В трудах языковедов и семиологов нашего времени можно обнаружить три трактовки понятия “дискурс”.

В соответствии с первой из трактовок, дискурс предстает перед взором уче-

ных как речь, включенная в ситуацию общения. По этому признаку понятие “дискурс” отграничено от понятия “речевая деятельность”, употребляемого в психолингвистике в ходе анализа внутренних механизмов порождения и восприятия речи. В известном толковании, предложенном Н. Д. Арутюновой, дискурс позиционируется как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 137].

Вторая трактовка понятия “дискурс”, которая в настоящее время вышла за рамки научных дискуссий и стала достоянием публицистов, возникла в русле структурализма, прежде всего в работах постмодернистов – Р. Барта, У. Эко, Ж. Бодрийера и других. Данная трактовка благоприятствует дальнейшей эволюции взглядов на литературные стили и творчество художников слова.

Толкуемый в русле этой трактовки термин *дискурс*, как и образованное от него наименование *дискурсивные практики*, требует дополнения: нужно всегда упоминать, чей именно дискурс стал предметом рассмотрения. Исследователи рассматривают дискурс не в его обобщенном, отвлеченном понимании, а в его отдельных проявлениях, характеризующихся наличием широкого диапазона признаков. В этой интерпретации дискурс предстает как определенный способ выражения мысли, за которой стоит тот или иной тип идеологии. Согласно утверждению постмодернистски ориентированных ученых, манера изложения в большой степени определяет предметную область дискурса, его тематику.

Третья интерпретация термина *дискурс* была внедрена в научный обиход Ю. Хабермасом [9]. Она обладает общими чертами со второй трактовкой, но характеризуется и своей спецификой. Согласно ей, дискурс есть особая форма общения, направленная на критическое понимание, а также на установление ролей и характера деятельности участников акта общения.

Все приведенные трактовки (и их разновидности) взаимодополнительны. Т.А. ван Дейк, рассматривая разницу между текстом и дискурсом, писал, что дис-

курс – это материализованный текст / речь, в то время как текст есть не что иное как абстрактная синтаксическая конструкция (язык). Значит, согласно ван Дейку, дискурс относится к живой речевой практике, а текст относится к осведомленности о правилах языка (языковой компетенции по Хомскому). Есть мнение, что дискурс содержит оба названных компонента – процессуальный (динамический) и результативный (статический).

Согласно Е. С. Кубряковой [5], с лингвистической и когнитивной точек зрения понятия “текст” и “дискурс” сопряжены друг с другом причинно-следственной связью: текст генерируется в дискурсе и представляет собой его продукт. Хотя текст создается в процессе развертывания акта общения, он изучается в своем завершенном виде. В этом состоит его отличие от дискурса. Для текста характерна целостность и законченность, в то время как дискурс – это нечто пребывающее в процессе становления и развертывания.

Если толковать дискурс (процесс) как текст (результат), который окружен

вертикальным контекстом, то получится, что текст заведомо содержится в дискурсе. Тогда будет нарушен логический закон непротиворечия: окажется, что процесс есть не процесс, а результат. На самом деле результат если и заключен в процессе, то лишь потенциально; заключаться в нем реально он не может, поскольку он пока еще не достигнут. Поэтому мы полагаем, что текст не должен трактоваться как компонент дискурса. «Речь, погруженная в жизнь» – это не что иное как осуществляющаяся речь (*energeia* по В. фон Гумбольдту), а не уже осуществленный речевой фрагмент (*ergon*). Различие между дискурсом, с одной стороны, и текстом, с другой стороны, предстает как различие между производством речи, с одной стороны, и произведением речи, с другой.

Однако нет ли здесь противоречия с утверждениями Р. Барта [2] и Б. В. Томашевского [7] о том, что текст – явление изменчивое и текучее? На наш взгляд, противоречия здесь нет. Дело в том, что в

одном случае речь идет о порождении текста, а в другом – о понимании текста как о двух аспектах речевой деятельности. В аспекте порождения текст противопоставляется дискурсу и рассматривается как итог развертывания дискурса. Акт порождения речи уже завершился, и в этом аспекте текст статичен. Но в аспекте понимания текст противопоставляется не дискурсу, а произведению, и в этом аспекте текст динамичен. После того как текст создан, он начинает функционировать в пространстве культуры, и в этом заключается его динамизм. Такова диалектика (единство противоположностей) статики и динамики текста.

Исходя из этого, мы придерживаемся мнения, что дискурс не следует толковать как готовый текст в культурных, психологических и социальных условиях его существования; его надо толковать как речевую деятельность в культурном, психологическом и социальном контексте ее развертывания.

Не вполне определено также соотношение понятий “дискурс” и “общение (коммуникация)”. Судя по контекстам употребления соответствующих слов в научной литературе, эти понятия имеют много общего, но в случае с терминами *общение* и *коммуникация* внимание сосредотачивается на процессе обмена информацией, структуре коммуникативного акта, ролевом раскладе речевой ситуации, а в случае с термином *дискурс* акцент делается на содержательной стороне данного явления. В первом случае важно то, *как* организован контакт собеседников, *как* он реализуется, а во втором – то, *о чем* идет разговор. Но это не строгое разграничение: во многих контекстах эти семантические нюансы не релевантны, и тогда названные термины оказываются взаимозаменяемыми.

Взаимодействие писателя и читателей – это тоже дискурс, но в том-то и суть, что дискурсом является не сам текст, а процесс его создания автором и процесс его восприятия и понимания аудиторией. Когда писатель сочиняет, к примеру, ро-

ман, он при этом мысленно обращается к будущим читателям, транслирует им свои идеи и переживания, а когда реципиенты читают и осмысливают роман, они мысленно общаются с автором, сопереживая ему, соглашаясь или не соглашаясь с ним и т.д. Вот этот-то процесс общения с помощью текста, а не сам текст в социокультурном окружении, представляет собой литературно-художественный дискурс. По этой причине, на наш взгляд, некорректными являются встречающиеся в научных трудах формулировки типа «дискурс Хемингуэя “По ком звонит колокол”». Дискурсом является не роман, а его функционирование в пространстве культуры.

Понятие “дискурс” коррелирует и с понятием “диалог”. И то, и другое подразумевают наличие коммуникативного формата «адресант → адресат» со сменой фаз: собеседники периодически меняются ролями, поток информации многократно меняет направление; этот процесс можно уподобить переменному электротoku той или иной частоты. Что касается монологической речи, ее можно трактовать как дискурс без смены ролей участников, который подобен монофазе постоянного тока. Следует, однако, учитывать, что по окончании монолога возникает отклик аудитории, и тогда дискурс всё-таки вступает в диалогический режим. Это имеет место даже в случаях внутреннего монолога (например, монолога Гамлета): субъект реагирует на собственные рассуждения. Диалогическую природу мышления вскрыл и проанализировал В. С. Библер [3].

Устанавливая характер взаимоотношения текста и дискурса, некоторые языковеды утверждают: текст может обрести статус дискурса, если обзаведется связями с культурным и социальным контекстом, и напротив, если дискурс лишится этих связей, он утратит свойства дискурса и сохранит только свойства текста. Как дискурс, так и текст в этой трактовке понимаются статически, различаясь лишь наличием / отсутствием связей с вертикальным контекстом.

Но выше мы постарались показать, что дискурс, в отличие от текста, характеризуется динамичностью, что он имеет процессуальную природу; это согласуется с первоначальным значением слова *discourse* (“беседа, разговор”). Статическая и динамическая трактовки дискурса несовместимы друг с другом.

Сторонники статической трактовки утверждают, что дискурс, извлеченный из вертикального контекста, становится чистым текстом, теряя статус дискурса. По этой причине они не применяют термин *дискурс*, когда говорят о древних и других текстах, связи которых с внеязыковой действительностью не могут быть восстановлены непосредственно. В таких случаях применяется название *текст*.

Но мы **не** согласны с этой интерпретацией. Текст, имплантированный в другой культурно-исторический контекст (в иную эпоху и иную культуру), при его восприятии «новым взглядом» получает новые интертекстуальные связи; при этом его смысл во многих отношениях меняется, а его очередное прочтение есть тоже дискурс, но не тот, что в первоначальном культурном окружении.

Это явление проиллюстрировано в новелле «Пьер Менар, автор “Дон-Кихота”» Х. Л. Борхеса [4]: роман Мигеля де Сервантеса, перемещенный из Испании семнадцатого столетия во Францию двадцатого столетия, в новом для него социально-культурном контексте настолько кардинально переменяется по смыслу, что его читатель и толкователь Пьер Менар, который в рамках своей ментальной проекции данного текста придал ему иной, новый смысл, на этом основании стал претендовать на статус автора «Дон-Кихота», при том что он ни одной строки не изменил в исходном произведении Сервантеса.

Текст, изолированный от вертикального контекста, – лишь теоретическая абстракция. Если текст перестает осмысливаться людьми, то он перестает существовать (остается только его материальное воплощение – цепочка графем на бумаге или каком-то ином носителе). Произведе-

ние существует во внешнем физическом материале, а текст – в головах людей. Нетождественность текста и произведения подчеркнута в наименовании *текст произведения*. Текст присущ произведению, а не является им.

Если же текст кем-то читается и понимается, он обязательно трактуется, приобретая внетекстовые и межтекстовые связи с тем или иным культурным контекстом и становясь базой для дискурса (а не самим дискурсом).

Упомянем еще одну линию разграничения текста и дискурса. Текст относительно закончен по смыслу, выделен из пространства коммуникации (по А.Ф. Лосеву [6]) и ограничен рамками произведения. Текст, несмотря на множественность его проекций в умах адресатов, представляет собой отдельно взятый объект (например, текст книги мемуаров Пеле). Дискурс же – это стихия общения на определенную тему, существующая в неограниченном количестве произведений (например, футбольный дискурс, реализуемый в спортивной прессе, СМИ, литературе и устном общении на футбольные темы).

В завершение подчеркнем еще раз: текст отличается от произведения и от дискурса, а дискурс отличается от коммуникации. Описывая соотношение этих понятий, мы постарались воспрепятствовать возникновению недоразумений, которые порой возникают в ходе полемики на данную тему.

Разумеется, участники дискуссии вправе высказывать любые взгляды, в том числе и противоположные друг другу. Но, чтобы не возникало эффекта, выраженного в русской поговорке «кто про Фому, кто про Ерёму», то есть ситуации, в которой собеседники, полагая, что говорят об одном и том же предмете, на самом деле имеют в виду разные вещи, – во избежание этого необходимо, чтобы они согласовали содержание и объем исходных понятий, придали исходным терминам общепринятые значения, подобно тому, как командиры сверяют часы перед боем. Это необхо-

димое условие успешности научного и всякого иного общения. Лингвистам предстоит выработать и принять единые определения терминов, рассмотренных в нашей

статье, и в дальнейшем придерживаться их в целях достижения адекватного взаимного понимания при обсуждении этой тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / глав. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 136-137.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413-423.
3. Библер В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с.
4. Борхес Х. Л. Пьер Менар, автор «Дон-Кихота» // Х.Л. Борхес. Рассказы. Ростов-на-Дону – Харьков: Фолио, Феникс, 1999. С. 79-89.
5. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: Доклады VIII Международной научной конференции / под ред. Е. И. Дибровой. Том 1. М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 72-81.
6. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // А. Ф. Лосев. Имя: Избранные работы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 355-392.
7. Томашевский Б. В. Строфика Пушкина // Б.В. Томашевский. Пушкин: Работы разных лет. М.: Книга, 1990. С. 309-313.
8. Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Эдиториал URSS, 2015. 144 с.
9. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2007. Том I. Вып. 1. С. 229-245.
10. Benveniste E. Les relations de temps dans le verbe français // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 1955. T. LIV. Fasc. 1. P. 69-82.
11. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Ltd., 1998. 384 p.
12. Harris Z. Discourse Analysis // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1952. Vol. 28. N 1. P. 1-30.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arutjunova N. D. Diskurs // Jazykoznanie: Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / glav. red. V. N. Jarceva. M.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 1998. S. 136-137.
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. M.: Progress, 1989. S. 413-423.
3. Bibler V. S. Myshlenie kak tvorcestvo (Vvedenie v logiku myslennogo dialoga). M.: Politizdat, 1975. 399 s.
4. Borhes H. L. P'er Menar, avtor «Don-Kihota» // H.L. Borhes. Rasskazy. Rostov-na-Donu – Har'kov: Folio, Feniks, 1999. S. 79-89.
5. Kubrjakova E. S. O tekste i kriterijah ego opredelenija // Tekst. Struktura i semantika: Doklady VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. E. I. Dibrovvoj. Tom 1. M.: SportAkademPress, 2001. S. 72-81.
6. Losev A. F. Problema variativnogo funkcionirovanija pojeticheskogo jazyka // A. F. Losev. Imja: Izbrannye raboty. SPb.: Aletejja, 1997. S. 355-392.
7. Tomashevskij B. V. Strofika Pushkina // B.V. Tomashevskij. Pushkin: Raboty raznyh let. M.: Kniga, 1990. S. 309-313.
8. Turaeva Z. Ja. Lingvistika teksta (Tekst: struktura i semantika). M.: Jeditorial URSS, 2015. 144 s.
9. Habermas Ju. Teorija kommunikativnogo dejstvija // Voprosy social'noj teorii. Nauchnyj al'manah. 2007. Tom I. Vyp. 1. S. 229-245.
10. Benveniste E. Les relations de temps dans le verbe français // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 1955. T. LIV. Fasc. 1. P. 69-82.

-
11. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Ltd., 1998. 384 p.
 12. Harris Z. Discourse Analysis // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1952. Vol. 28. N 1. P. 1-30.

Поступила в редакцию 15.10.2022.

Принята к публикации 19.10.2022.

Для цитирования:

Савицкий В. М. “Дискурс”, “текст”, “коммуникация”, “речевая деятельность”: разграничение понятий // Гуманитарный научный вестник. 2022. №10. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/10/Savitsky.pdf>